

Хуа Чжу Юй молча посмотрела на Сяо Иня.

Рукава его фиолетовых одежд трепетали на ветру. Он стоял там, замерев на месте, сохраняя на лице суровое выражение. Когда он поймал ее взгляд, его губы изогнулись в улыбке.

- Малец, мы снова встретимся на поле битвы. Однажды этот Император вернет тебя сюда.

Чжу Юй ответила горькой улыбкой и повернулась, чтобы последовать за Цзи Фэн Ли и Тан Юем.

Сяо Инь был прав. В следующий раз они повстречаются на поле боя.

Там не существовало братьев, друзей или любовников, лишь две армии, противостоящие друг другу.

Если бы девушка сказала, что это никак не расстроило ее, она бы соврала. В конце концов, он когда-то любил и защищал ее. А еще она была уверена, что Южное и Северное Королевства могут сосуществовать в гармонии. И что они с Сяо Инем могли стать друзьями, поскольку, как бы то ни было, их все еще связывала память о Цзинь Сэ. Но после сегодняшнего вечера эти надежды развеялись как сон.

Едва они успели покинуть резиденцию, навстречу им из укрытий вышли четверо мужчин в черном. Один из них вел лошадь, принадлежавшую канцлеру, и это явно давало понять, что они – люди Цзи Фэн Ли.

Лошадь эта была темно-бордового оттенка с золотым отливом. Она сразу же двинулась к канцлеру, безошибочно опознав в нем своего хозяина. Глаза животного казались светлыми и умными. Это была чистокровная лошадь Хо, крайне редкой и благородной породы. Хуа Чжу Юй знала как никто другой, насколько важно, чтобы генерал ездил на соответствующей лошади. Поэтому это животное девушка полюбила почти с первого взгляда. В прошлом ей принадлежал конь по имени Чжуй Дянь, Стремительная Молния, огромный белый жеребец с рыжим пятном на груди. Издалека это пятно напоминало очертания молнии. Вернувшись в город Юй, она передала коня под опеку Кан Сяо Сы, но только сейчас, при виде этой лошади, тоска о старом четвероногом друге захлестнула сердце девушки.

Эта лошадь Хо оказалась очень умной. Она подошла к Цзи Фэн Ли и опустилась перед ним на передние колени, будто понимала, что ее хозяин ранен. Канцлер оторвал от своего наряда

лоскут ткани и кое-как перевязал свою рану. Затем медленно поднялся в седло. Мягкими, плавными движениями лошадь осторожно поднялась.

На каждого присутствующего имелось по одному коню, для Чжу Юй не нашлось ни одного лишнего скакуна. Девушка заколебалась, не зная, что ей делать, как вдруг раздался голос:

- Дай мне руку.

Мягкий голос канцлера напоминал легкий ветерок, чистый, как драгоценное вино.

Стрелы взлетели в ночное небо, приземляясь на крышах домов за их спинами. Вокруг наконечников каждой из них была намотана смоченная в масле ткань, горящая даже на пронзительном ветру.

Хуа Чжу Юй оглянулась назад, разглядывая силуэт Цзи Фэн Ли на фоне разгорающегося пожара. Его лицо выглядело очень бледным, а пристальный взгляд был обращен к ней. В одной руке мужчина держал поводья, вторую протягивал ей. Рукав его белого ханьфу трепетал на ветру, словно пышное облако.

Хотя вражда между все еще оставалась очень глубокой, словно бесконечное море, когда девушка услышала слова Цзи Фэн Ли, она вздрогнула.

Она медленно подняла руку, но, прежде чем ее пальцы коснулись его пальцев, Чжу Юй резко остановилась. Ее внимание обратилось на повязку, пропитавшуюся насыщенным алым цветом.

Удар Сяо Иня никак нельзя было назвать слабым. Она видела, насколько бледным стало лицо канцлера в огнях расцветающего пожара. Его рана могла оказаться настолько серьезной, что девушка справедливо опасалась, что он может потерять слишком много крови, если сам будет управлять лошадью. Это, несомненно, ухудшит его состояние, возможно даже повлечет за собой смерть. Она ненавидела его, но осознавала, что умирать этому человеку еще рано.

Хуа Чжу Юй нахмурилась и отказалась от предложенной им руки. Вместо этого девушка взлетела в седло и уселась перед ним, схватила поводья и ударила ногами по бокам лошади, приказывая ей двигаться. Лошадь послушно поскакала вперед.

В какой-то момент Чжу Юй ощутила, что Цзи Фэн Ли вплотную прижимается к ее спине. Она напряглась, чувствуя сильное отвращение, смешанное, как ни странно, с жалостью. И почему она не подумала об этом раньше? Два человека на одной лошади... конечно, у них будет тесный физический контакт.

- Остановитесь, или я выкину вас из седла, - холодно процедила она сквозь стиснутые зубы. Голос девушки звучал чрезвычайно резко и безжалостно.

Мужчина за ее спиной застыл, напрягшись, а затем, наконец, отстранился.

Лошади, похоже, не понравился ее тон. Недовольно заржав, она замедлила бег. Хуа Чжу Юй поняла, что малость перегнула. Все же это она подчиненная Цзи Фэн Ли, а не наоборот. Да и лошадь принадлежала ему.

Однако канцлер не стал возражать. На его губах возникла слабая усмешка. Он успокаивающе похлопал лошадь по горячему боку и прошептал:

- Суй Ян, будь послушной!

Хуа Чжу Юй вздохнула с облегчением. Скакун возобновил свою скорость.

Благодаря выносливости и скорости Суй Ян им удалось быстро покинуть город Янгуань. Чистокровная лошадь в очередной раз доказала свою ценность.

Армия Южного Королевства все еще осаждала город. Отовсюду доносились пронзительные крики военных рогов, гул барабанов вплетался в ужасающие звуки битвы.

В темных небесах плясали ответы огня горящего города, и свет факелов солдат южной армии, расположенных не так далеко.

Внезапно с неба обрушился дождь из стрел.

Хуа Чжу Юй оглянулась на городские стены. Она смогла увидеть северных солдат, стройные ряды лучников, обращенных в их сторону. Сяо Инь возвышался среди них в черных доспехах, словно сказочный великан. Выражение его лица отсюда было уже не рассмотреть. Он действительно был Северным Императором, верным своему слову. Выполняя свое обещание, он не трогал их, пока они были в городе. Но сейчас, когда враг оказался снаружи, эта атака вписывалась в понятия честной игры.

Ну, вот и встретились на поле боя. Так быстро. Несмотря на то, что их сопровождал небольшой отряд неплохо обученных людей, защищавших канцлера, девушка понимала, что каждую стрелу им заблокировать не удастся. Стрелы, направленные на нее и Цзи Фэн Ли оказывались особенно быстрыми и мощными. Где-то на грани слуха Чжу Юй раздался резкий свист. Цзи Фэн Ли вскинул руку с веером, блокируя стрелу.

Хуа Чжу Юй попыталась ускориться еще больше. Им во что бы то ни стало нужно было

добраться до солдат южной армии. Когда линия передовых отрядов оказалась совсем близко, на спину девушки рухнул тяжелый груз. Что-то теплое и липкое проникло сквозь ткань униформы, и Чжу Юй нахмурилась. Отражая стрелы, Цзи Фэн Ли пользовался внутренней силой, и это, по видимому, открыло его рану. Его голова обессилена уперлась в ее плечо, теплое дыхание скользнуло по шее, заставив девушку напрячься. Резко дернув плечом, она заставила Цзи Фэн Ли отстраниться. И почти сразу увидела стремительное движение Лань Бина, кинувшегося вперед, чтобы подхватить падающего канцлера.

В мерцающем свете факелов Хуа Чжу Юй смогла ясно разглядеть, насколько сильно были окрашены кровью некогда белоснежные одежды. Несмотря на то, что она привыкла к подобным картинам еще во времена своей бытности генералом, в этот момент Чжу Юй ощутила какую-то неловкость и даже страх.

Возможно, это контраст крови и белоснежного ханьфу сделал видение по-настоящему шокирующим. Лицо мужчины казалось болезненно бледным, что лишь усиливало ощущение жуткости происходящего. Ведь в том, что он ранен, была и ее вина. С каждым мгновением девушка чувствовала себя все хуже и хуже.

Увидев, как упал ее хозяин, Суй Ян заржала и вскинулась на дыбы, скидывая Хуа Чжу Юй из седла. Вывернувшись, девушка приземлилась на ноги, и тут до нее долетел встревоженный голос Лань Бина:

- Лорд-канцлер, почему вы ранены!?

Плечи Цзи Фэн Ли дернулись, однако глаза остались закрытыми. На губах застыла горькая улыбка.

Тан Юй тоже кинулся к ним. Резким движением сдернув повязку с тела канцлера, он побледнел.

- Быстро нести носилки! - голос его при этом слегка дрожал.

Хотя больше Тан Юй ничего не сказал, Чжу Юй поняла, что состояние Цзи Фэн Ли явно критичное.

Двое солдат немедленно спустили носилки на землю. Лань Бин бережно опустил канцлера на них, а затем, сопровождаемый Тан Юем, кинулся прочь. Правда перед уходом Лань Бин все же оглянулся на Хуа Чжу Юй, окинув девушку холодным и раздраженным взглядом.

- Лорд-канцлер ранен из-за тебя, а ты его с лошади толкнул, - зло произнес Тан Юй.

Сочетание обвиняющего взгляда Лань Бина и горьких слов Тан Юя действительно задела Чжу Юй за живое. Возразить она не смогла, и лишь молча отвернулась.

Поднявшись в военный лагерь, разбитый на холме за полем битвы, мужчины занесли Цзи Фэн Ли в просторный шатер. Хуа Чжу Юй не решилась следовать за императорским военным врачом внутрь, она осталась ждать у входа, наблюдая за тем, как носятся слуги, вынося бинты, пропитанные кровью.

Бедственное положение канцлера причиняло ей беспокойство и побуждало угрызения совести. Она знала, что его смерть действительно сможет навредить всему Южному Королевству, особенно в такое время. Хотя технически он являлся лишь официальным наблюдателем, его реальное значение невозможно было переоценить. Все понимали, какое влияние окажет его состояние на южные войска, так что никто не осмеливался открыто обсуждать произошедшее. Чжу Юй не смогла найти ни одного собеседника, что оставило ее в мрачной тьме одиночества, растерянной и грустной.

Хотя она хотела знать, как идут дела у Цзи Фэн Ли, девушка лишь оставалась стоять на холодном ветру, ничего не предпринимая. Только через полчаса наружу, наконец, вышли оба врача. После того, как волнение утихло, она поняла, что Цзи Фэн Ли, должно быть, уже в порядке. В противном случае лекари не осмелились бы оставить его одного.

Она уже собиралась развернуться и уйти, когда услышала оклик:

- Юань Бао, иди сюда! Лорд-канцлер зовет тебя!

Хуа Чжу Юй нахмурилась и медленно вошла внутрь. Она упрекала себя за медлительность. Нужно было раньше убраться подальше от этого шатра. Интересно, что нужно от нее канцлеру?

Лань Бин наблюдал за приближением Чжу Юй сквозь прищуренные глаза. Опустив голову, он мрачно произнес:

- Если бы ранение оказалось чуть более глубоким, лорда-канцлера уже не спасли бы. Ты же знаешь, что это все благодаря тебе, Юань Бао?

Хуа Чжу Юй замерла на месте. Ее прямая спина словно задеревенела.

Все из-за нее!

Лань Бин озвучил то же самое, что недавно сказал Тан Юй! Она признавала, что это правда. Она была благодарна Цзи Фэн Ли за спасение, и если бы на его месте был кто-то другой, девушка ощутила бы перед ним огромную вину и не меньшее чувство долга. Но этот человек... Что она ему должна?

Разве она не использовала собственную кровь, чтобы спасти канцлера раньше? И поскольку в этот раз он спас ее, это можно было бы считать погашением старого долга. Поэтому она ему ничего не обязана!

Напротив, вспоминая все его предыдущие поступки, девушка понимала, что это он был ей должен. И он все еще оставался тем, на чьей совести была жизнь Цзинь Сэ!

В тот момент, когда она вошла, Чжу Юй заметила лекарство, заваривавшееся в чайничке над огнем. Оно наполняло воздух густым дымом и острым запахом. При звуке ее шагов обессилено лежавший на кровати Цзи Фэн Ли открыл глаза. Его взгляд был темным и непостижимым, заставляя ее чувствовать, будто во тьме этих глаз можно безвозвратно утонуть.

Хуа Чжу Юй поклонилась, незаметно осматривая канцлера. Он больше не пах кровью. Белые одежды, залитые кровью, убрали, заменив на свежие, раны перевязали.

Чжу Юй медленно подошла к кровати.

- Лорд-канцлер, вы серьезно напугали Юань Бао. Теперь ваше тело в порядке?

Девушка все еще была полна подозрений. Она действительно не понимала, почему он спас ее.

Там, в темнице, она задавалась вопросом, как Цзи Фэн Ли накажет ее, северного шпиона, если она вернется в лагерь. И кто бы мог подумать, что немногим позже он не только лично ее спасет, но и получит серьезное ранение в процессе?

Никто не мог бы предсказать подобного поворота событий!

Цзи Фэн Ли вскинул бровь. Его темные глаза вспыхнули слабым светом:

- Вероятно, ты поступил так, потому что испугался. Этот канцлер так и думал. Иначе Бао Эр, конечно же, не скинул бы канцлера с лошади.

- Да, да, так и было, верно! - с некоторой неловкостью согласилась Хуа Чжу Юй.

Цзи Фэн Ли окинул ее тяжелым взглядом холодных глаз, сбивая с мысли и отвлекая от размышлений.

- Лань Бин, приступай к выполнению распоряжения. Начиная выводить войска! – внезапно резким тоном велел канцлер, обращаясь к подручному, стоявшему у входа в шатер.

- Да! – поклонившись, Лань Бин выскочил наружу, успев, между тем, одарить девушку подозрительным и недовольным взглядом.

Чжу Юй думала о том, в каком положении оказался сейчас осажденный город Янгуань. Он представлял собой надежную крепость, возведенную на границе высоких гор, что усложняло осаду и делало опасным нападение извне. Сам Сяо Инь довольно долго атаковал город, прежде чем смог его занять. И за ночь крепость было решительно невозможно вернуть обратно. Цзи Фэн Ли должен был знать об этом. Наверное, именно поэтому он и приказал войскам отступить. Однако если он знал это, то почему вообще привел солдат сюда? Неужели все действительно только ради того, чтобы спасти ее?

- Лорд-канцлер, почему вы спасли вашего подчиненного? Разве лорд-канцлер не считает этого подчиненного северным шпионом? – не сдержалась Чжу Юй.

Услышав ее вопрос, мужчина хмыкнул. Уголки его губ поднялись в насмешливой улыбке:

- Канцлер подумал, что это будет весело. Вот и все, ничего более.

Что? Забавы ради? Хотя, возможно, он все же говорил правду, потому что помимо этой причины она не смогла придумать никаких других правдоподобных объяснений.

- Есть ли у Лорд-канцлера какие-либо приказания для меня? Если нет, ваш подчиненный уйдет, - сказала Хуа Чжу Юй.

- Лекарство заварилось, - вдруг произнес Цзи Фэн Ли. А затем просто поднял книгу, лежавшую у кровати, и открыл ее.

Чжу Юй нахмурилась и оглядела шатер, только сейчас обнаружив, что они остались наедине. Чайничек с лекарством яростно кипел, и у нее не осталось иного выбора, кроме как снять его с огня.

- На столе стоит миска, - сказал мужчина слабым голосом.

Учитывая, что она все еще оставалась его подчиненной, девушка выполнила это приказание.

- Лорд-канцлер, лекарство готово к употреблению, - произнесла она, перелив жидкость в сосуд,

затем поклонилась. - Теперь ваш подчиненный уйдет.

- Принеси его, - мягко велел Цзи Фэн Ли. Взгляд его все еще не отрывался от книги.

Раздраженная, Хуа Чжу Юй стиснула зубы, думая о том, что Сяо Иню стоило бы погрузить свой клинок чуть глубже. Пусть не насмерть, но если бы канцлер пролежал без сознания несколько дней, вышло бы славно.

Впрочем, он все же спас ее из темницы. Девушка тяжело вздохнула и решила подчиниться.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/733935>